

Ю.И. Авдеев

**Современный международный
терроризм: Новые угрозы
и актуальные вопросы
противодействия**

*Contemporary international terrorism:
new threats and urgent problems of
counteraction*

Под воздействием разноплановых и разноскоростных процессов в международных отношениях и во внутренней жизни большинства стран мира терроризм уже в 90-е годы, по мнению многих специалистов – террологов и политиков, – приобрел целый ряд новых качественных особенностей, что послужило для них основанием оперировать понятием «новый терроризм» (11, 16, с.158). С оговоркой о том, что сущность терроризма как организованного, социально и политически мотивированного использования насилия и устрашения для достижения целей политической борьбы изменений не претерпела, можно вышеприведенную оценку признать достаточно обоснованной.

Вторая половина XX в. была наполнена острыми социальными противоречиями различного характера – социально-экономическими, политическими, идеологическими, межэтническими и межконфессиональными (и др.), длительное время не находившими либо вовсе не нашедшими своевременного разрешения, нередко имевшими антагонистическую природу, часто характеризовавшимися крайними формами противоборства их участников. Длительная борьба двух противостоящих систем в ходе «холодной войны», противоречивые про-

цессы, связанные с национально-освободительным движением и исламским возрождением, более поздние и остро конфликтогенные тенденции формирования однополюсного мира и глобализации различных сторон жизни человечества – все эти явления продуцируют острые формы борьбы различных социальных субъектов за их несовпадающие интересы как в системе международных, так и внутригосударственных общественных отношений (1, с.4).

Одна из основных особенностей терроризма как социально-политического явления, сформировавшаяся уже в 60–70-е годы XX в. и все более ярко проявлявшаяся в конце прошлого столетия, – это интенсивное распространение терроризма по планете, беспрецедентный размах этого асоциального явления на основных континентах. Терроризм, и международный терроризм в том числе, приобрел глобальный характер. Применительно к международному терроризму данная особенность связана с формированием у основных его субъектов глобальных интересов: для левацкого терроризма – уничтожение мирового империализма, для исламистского терроризма – уничтожение «сатанинского зла» в лице гегемонии западных держав – прежде всего США и т.д. Другое проявление глобального характера современного международного терроризма заключается в образовании устойчивых, долговременных очагов террористической активности в основных регионах мира (Западная Европа, Латинская Америка, Ближний Восток, Южная Азия, Северная Африка и др., а с 90-х годов – в ряде регионов на постсоветском пространстве, на Балканах). Глобализация международного терроризма одновременно формируется на основе развития идейно-политических, информационных, боевых связей между его различными субъектами по «родственному» признаку: между левацкими, националистическими, неофашистскими, религиозно-экстремистскими структурами, а также создания, по крайней мере наиболее значительными субъектами международного терроризма, развитой инфраструктуры во многих странах мира. Последняя приобрела широкий, многофункциональный характер, обеспечивая приток новых участников в международные террористические организации, их обучение и вооружение, финансовую и материально-техническую поддержку извне, быстрое перемещение отдельных групп террористов и целых формирований в

новые районы террористической деятельности. Ярко выраженный транс-национальный характер приобрела, например, в разные годы организация и деятельность таких известных террористических формирований, как левацкие организации в Западной Европе – «Роте арме фракцион», «Аксон директ» (и др.), «Японская Красная Армия», ИРА, ЭТА, «Аум-Синрикё», «Братья-мусульмане», «Хезболла», «Хамас», «Аль-Каида», «Аль-Гамаа Аль-Исламия», ФАТХ–РС (организация Абу Нидаля), НФОП, НФОП-ГК и мн. др. Некоторые из указанных террористических организаций сами выступили в качестве организаторов целых террористических «федераций». Так, «Аль-Каида», которая, по имеющимся данным, была учреждена в 1988 г. и уже к концу 90-х годов имела свои структуры в 60 странах, инспирировала создание для более устойчивого сотрудничества с другими международными и национальными террористическими организациями сверхорганизации под названием «Исламский фронт Джихада против евреев и крестоносцев» (4). Имеются весьма впечатляющие данные о масштабах инфраструктуры «Аль-Каиды». Они свидетельствуют о том, что под ее покровительством в 80–90-х годах было создано несколько десятков лагерей по подготовке террористов в различных странах Европы, Ближнего Востока, Южной Азии и др. Глава немецкого Федерального криминального ведомства У.Керстен отмечает, что число проходивших подготовку в этих лагерях достигало около 70 тыс. человек в таких странах, как Афганистан, Пакистан, Сомали, Судан, Босния и др. (15).

Глобальный характер современного международного терроризма в значительной степени обеспечивается посредством тиражирования средствами массовой информации идей, фактов, требований, методов деятельности террористов в планетарном масштабе, нередко – с обеспечением эффекта непосредственного присутствия масс людей при совершении террористических акций, что, помимо прочих последствий, существенно способствовало реализации важнейшей функции мирового терроризма – устрашения его противников во всех регионах мира.

Одновременно международный терроризм прошел во второй половине XX в. серьезную эволюцию и в том, что касается характера, а также идейно-политической «окраски» и роли его основных субъектов. Следует, во-первых, отметить, что широкое идейно-политическое многообра-

зие террористических организаций, действовавших в этот период на международной сцене, после распада СССР сменилось в 90-е годы резким свертыванием всего левацкого фланга терроризма. Как справедливо отмечает ряд специалистов, значительно возрос удельный вес крайне правых и религиозно-экстремистских (прежде всего исламистских и тоталитарно-сектантских) структур, в той или иной мере ориентирующихся на использование террористических методов политической борьбы и руководствующихся не относительно четкими идеологическими установками, а в значительной мере достаточно аморфными расовыми, антизападными, антиамериканскими, апокалиптическими мотивами (17, с. 149). Такие структуры, в отличие от так называемых идеологических террористов, которые в известной мере придерживались определенной осторожности в выборе и использовании способов и средств террористического насилия, расчетов на сохранение своего авторитета после совершения теракций с целью достижения на каком-то этапе противоборства политических соглашений со своими противниками, в значительно меньшей степени озабочены реакцией общественности на способы и методы своей деятельности, возможной угрозой сурового наказания за нее и более склонны к особо жестоким, с большими человеческими жертвами террористическим акциям (11).

Во-вторых, необходимо отметить такое тревожное и весьма далеко идущее по своим последствиям изменение в структуре субъектов международного терроризма, как установление все более тесной связи феномена терроризма с организованной преступностью. Формирование и дальнейшее укрепление организованной преступности в период после Второй мировой войны, ее выход за рамки национальных границ на определенном этапе привели к использованию криминальными структурами террористических методов для противодействия государственным программам и мероприятиям по борьбе с наркобизнесом, незаконным оборотом оружия, для проведения своих ставленников в органы власти и т.д. Появление в лице структур организованной преступности новой разновидности субъектов международного терроризма привносит новую мотивацию в террористическую деятельность и существенным образом повышает опасность последней в силу наличия у этих структур достаточно стабильной

финансовой и материально-технической базы, высокопрофессиональных боевых подразделений.

В последние десятилетия прошлого столетия международный терроризм обрел особенность, которая играет едва ли не главную роль в его превращении в одну из главных угроз человечеству. Речь идет о качественном усилении разрушительного потенциала международного терроризма за счет прежде всего овладения в той или иной степени высокими технологиями массового уничтожения людей. Оно не носит, конечно, сколько-нибудь завершенного характера с точки зрения освоения международным терроризмом основных объективно существующих технологий такого порядка. Однако процесс качественного усиления насильственного потенциала международного терроризма в этом направлении уже начался. Во-первых, определенные установки относительно приобретения и использования средств массового поражения у ряда международных террористических организаций, или по крайней мере мотивации на массовые убийства, уже имеются. Во-вторых, даже при отсутствии известных установок подобного рода, в частности на приобретение и использование химических, биологических и ядерных средств поражения, факты применения отдельных из них или попыток применения за истекшие несколько десятилетий достигают значительного числа. В большей мере эта тенденция касается химических и биологических технологий и соответствующих средств, что можно объяснить меньшими финансовыми и режимными трудностями приобретения соответствующих материалов по сравнению с ядерными, а также большей доступностью, как отмечает ряд специалистов, соответствующих знаний и простейших методик в этой области. Согласно существующей в США базе данных за 1900–1999 гг., в мире был зарегистрирован 101 случай использования террористами, в основном в рамках внутреннего терроризма, химических и биологических веществ (две трети из этих инцидентов совершены вне США, 25 связаны с религиозной мотивацией террористов, 17 – с национал-сепаратистской, 3 – с левацкой, 2 – с правой и т.д.). В 41 случае мотивы не известны; число жертв составило 103 погибших и 5554 пострадавших (11, 16, с.158).

По мнению некоторых экспертов, использование химических и биологических веществ под силу прежде всего крупным террористическим орга-

низациям, как, например, «Аум-Синрикё», а это – прежде всего международные организации, которые обладают большими финансовыми возможностями и связями с отдельными государствами – спонсорами терроризма и которые предпринимают систематические попытки привлечения специалистов по наступательным военным программам с использованием химического и биологического оружия из отдельных государств (17, с. 148).

Вместе с тем расширяющаяся практика внедрения в гражданское производство достижений военно-прикладного характера (технологий двойного назначения) может быть использована террористами для незаконного производства и последующего использования биологического и химического оружия.

Ставка на использование ядерных материалов как другое направление в развитии насильственного потенциала международного терроризма также имеет свою историю. Ряд крупных международных террористических организаций уже в течение ряда лет проявляют значительную активность в попытках приобретения этих материалов. Например, как сообщается в печати, российские спецслужбы в 90-е годы информировали американских коллег о безуспешных попытках Усамы бен Ладена получить радиоактивные материалы через чеченских сепаратистов (4, с. 47). Попытки поиска и приобретения ядерного оружия в начале 90-х годов в СССР безрезультатно предпринимались, как сообщает специалист по вопросам нераспространения ядерного оружия Гэвин Кемерон, террористической организацией «Аум-Синрикё». Позднее она пыталась добыть ядерные материалы и в Австралии (12, с. 154–156). Эта же террористическая структура делала, по его словам, хотя и неудачные, попытки обогащения низкообогащенного урана (что сопряжено в принципе с очень большими трудностями и затратами).

Американские исследователи подчеркивают, что приобретение террористическими организациями ядерного оружия как такового в современных условиях его производства и хранения менее вероятно. Получение в необходимых количествах террористами ядерных материалов для последующего их обогащения и попыток изготовления ядерных взрывных устройств доступно, по их мнению, только очень богатым террористическим организациям или поддерживающим их государствам – спонсорам тер-

оризма. Наиболее вероятным направлением использования ядерных материалов как средств массового поражения людей можно считать организацию нападений на объекты хранения или производства ядерных материалов, сопровождающихся тем или иным воздействием на эти материалы. Столь же вероятным, согласно исследованиям западных специалистов, может быть применение радиологических материалов в той или иной форме (распыление и т.д.). В практике террористической деятельности уже имело место использование подобного рода способов в некоторых странах Запада и на постсоветском пространстве, в частности, обстрел АЭС, попытки разрушения некоторых других ядерных объектов (лабораторий, научных центров), размещение радиологических материалов в общедоступных местах. Отнюдь не единичными являются также случаи ядерного шантажа на территории отдельных европейских стран, США, а также на постсоветском пространстве (в частности, со стороны чеченских сепаратистов), хотя, как можно предположить, эти случаи далеко не всегда были связаны с реальным обладанием террористами теми или иными ядерными материалами.

Иследуя растущие возможности разрушительного воздействия терроризма на жизнь современного общества, прежде всего определенную вероятность овладения террористическими организациями высокими технологиями массового поражения людей, а также имевшие место попытки создания и использования некоторых из соответствующих поражающих средств, известный российский терролог С.А.Эфиров с полным основанием характеризует терроризм в современном мире как катастрофогенный фактор (10, с.84).

Объективные процессы глобализации информационного пространства и широкое использование электронных средств ведут также к появлению новых методов и средств терроризма, в частности электронного и компьютерного. Имевшие место случаи несанкционированного проникновения хакеров в информационные системы высокой государственной важности, в частности на территории США, свидетельствуют об исключительно высоком уровне угрозы указанных видов терроризма. Наконец, увеличение потенциала международного терроризма интенсивно происходит в настоящее время за счет совершенствования различных традиционных

средств и методов насильственного воздействия на объекты терроризма, в том числе – за счет совершенствования средств так называемого бомбового терроризма, использования новых видов взрывчатых веществ, а также новых форм и методик их применения (автомобили-бомбы, террористы-камикадзе и т.д.).

Принципиальное значение для увеличения вооруженного потенциала международного терроризма имеет также оснащение крупных террористических организаций средствами ведения бандитско-повстанческой деятельности, борьбы с регулярными вооруженными силами, что отражает превращение многих крупных террористических организаций одновременно в многофункциональные незаконные вооруженные формирования и усиливает их возможности по реализации ряда стратегических задач борьбы с их политическими противниками (прежде всего задач сепаратистского характера, по отторжению определенных территорий, захвату власти и др.).

Отмеченные выше особенности международного терроризма второй половины и тем более конца XX в. тесно связаны с еще одной важной его характеристикой. Речь идет о трансформации терроризма как преимущественно тактического средства политической борьбы в средство стратегическое.

В качестве показательного примера стратегического использования международного терроризма может служить практика многолетнего рекрутирования за рубежом и направления в Афганистан для борьбы с советскими войсками в 1983–1989 гг. террористических формирований – так называемых «афганских арабов». По некоторым сообщениям печати, их численность достигала 30 тыс. человек, а объем финансовой помощи из некоторых западных и арабских источников составлял 2 млрд. долл. (14). Аналогичную, т.е. стратегическую роль играет также террористическая деятельность международных исламистских террористических организаций во взаимодействии с чеченскими сепаратистами в недавних и нынешних событиях на Северном Кавказе: в создании очага международного терроризма в Чечне, организации вторжения в Дагестан, ведении террористической войны на территории Чеченской Республики.

Сложившиеся во второй половине XX в. особенности международного терроризма, серьезным образом повысившие его общественную опасность, превращают терроризм в мощный фактор дестабилизации международного правопорядка и подрыва национальной безопасности многих стран мира. Весь процесс формирования этих особенностей, характер детерминирующих их условий позволяют утверждать, что международный терроризм в сложившихся к началу нового века параметрах приобрел устойчивый, долговременный характер. Дальнейшее развитие международного терроризма и степень его общественной опасности для человечества будут вероятнее всего в значительной мере зависеть от сохранения и негативного действия указанных особенностей, а также от способности мирового сообщества минимизировать их.

Вступление человечества в XXI в. не изменило общей направленности международного терроризма. На фоне уже упомянутых выше процессов в развитии мира и терроризма как негативного социально-политического явления основными стратегическими линиями террористической активности устойчиво продолжают оставаться, во-первых, развитие исламистского, и, во-вторых, – националистического терроризма.

Первый как выражение экстремистских течений исламского фундаментализма и их инструмент продолжает активизироваться, расширяя сферу своей деятельности, усиливая содержащуюся в нем угрозу международной безопасности и озабоченность мирового сообщества относительно глобальной опасности данного феномена. В целом озабоченность исламским фундаментализмом определяется геополитической значимостью мусульманского мира, наличием мусульманских общин в посткоммунистическом мире и во всех крупных государствах Запада и потенциальной угрозой, исходящей от них, ростом проявлений терроризма во имя веры и религиозно обусловленного сепаратизма, в том числе в странах Восточной и Центральной Европы, и рядом других факторов (6, с. 109–110). В ходе дискуссий о причинах и характере активизации исламистского терроризма в числе причин его активности многие специалисты называют неоколониалистские рецидивы со стороны Запада в отношении исламского мира, навязывание ему в процессе глобализации чуждых стандартов культуры и поведения, осуществление экономического диктата, вмешательство

во внутренние дела. Как отмечает лондонский еженедельник «Экономист», причины «нового терроризма», направленного против Запада в целом, и особенно против Америки, – это «бессильный гнев, вызванный культурной и геополитической экспансией Большого Сатаны» (7, с.83–84). Нарастающая террористическая опасность для США и необходимость усиления защиты от нее в течение ряда лет неоднократно отмечались на официальном уровне. Например, в связи с последовавшим в декабре 1999 г. арестом на границе США и Канады группы предполагаемых террористов в докладе Национальной комиссии по терроризму было отмечено: «Сегодняшние террористы ищут возможности нанесения массовых ударов, и они пытаются сделать это как на американской земле, так и за ее пределами. Они формируют транснациональные объединения, основанные на религиозном и идейном единстве и на обычной ненависти к Соединенным Штатам». И далее: «Приоритет первый (для США. – Ю.А.) – предотвратить террористические атаки» (13, р.4).

Значительно меньше внимания западные политики и специалисты по борьбе с терроризмом уделяли адекватной оценке террористической угрозы исламистских экстремистов безопасности России, прежде всего на Северном Кавказе, и центральноазиатских стран СНГ, где террористическая активность в значительной мере связана с геополитическими устремлениями некоторых исламистских и определенных других зарубежных кругов. Их цель – установить свой политический и идеологический контроль над суверенными территориями или частью территорий этих стран, крупными природными ресурсами в их пределах, инициирование и поддержка в этих целях антиконституционных движений и выступлений местных сепаратистов против законной власти, в течении ряда лет приобретавших особо опасные масштабы и формы с большим числом человеческих жертв среди мирного населения и нанесением тяжелого материального ущерба в районах их террористической активности. Российские власти неоднократно и, к сожалению, без серьезных позитивных реакций со стороны международного сообщества обращали внимание последнего на необходимость адекватной оценки понимания действительного характера и международной опасности таких террористических угроз и на важность объединения усилий в целях принятия действенных мер по их пре-

сечению. Длительное отсутствие подобного понимания негативно сказывалось на борьбе с общей угрозой международного терроризма.

Серьезную тенденцию в развитии угрозы международного терроризма образует формирование многими его субъектами, особенно организациями исламистского терроризма, своих структурных образований на территории различных стран. Специалисты Корпорации РЭНД Д.Ронфельд и Дж.Аркилл в работе «Сети, сетевые войны и борьба за будущее» несколько лет назад выдвинули, в частности, предположение о наличии в системе «Аль-Каиды» нескольких центров (узлов) управления и коммуникации (З). Подобная сетевая организация в условиях современных коммуникационных возможностей (Интернет и т.п.) не лишает ее звенья способности согласованного проведения общей террористической политики со стороны той или иной международной экстремистской организации и вместе с тем позволяет наносить удары по различным направлениям и в различное время, повышает устойчивость организации, затрудняет ее полное обнаружение и уничтожение. Можно предположить, что «Аль-Каида» не является с точки зрения своей организации, соответственно, опасности и живучести, исключением в системе исламистских террористических организаций, по крайней мере наиболее крупных.

Второе активное направление международного терроризма – националистический терроризм – на рубеже XX–XXI вв. по-прежнему продолжал дестабилизировать социально-политическую обстановку многих стран и регионов мира, выступая как наиболее опасное средство национал-экстремизма, как инструмент реализации статусных и территориальных претензий, а чаще, что особенно пагубно, сепаратистских устремлений, перекройки государственных границ вопреки национальному конституционному законодательству и послевоенным международно-правовым установлениям относительно их нерушимости. Возникая, как правило, на основе этнических внутригосударственных противоречий и конфликтов, националистический терроризм функционирует в современных условиях либо как неадекватная реакция определенных этнических групп на действительные или мнимые, прошлые или современные ущемления тех или иных социальных интересов этносов государственной властью или другими этническими группами, либо как сознательно избранный способ реа-

лизации узко эгоистических целей (овладение властью, территорией, получение доступа к природным ресурсам и т.д.) определенными политическими и клановыми группами, этнополитическими элитами, структурами организованной преступности. Во всяком случае международный терроризм националистического толка развивается на фоне и на почве распространения и сознательного разжигания национализма, сохранения национальных обид, предрассудков или предубеждений, возбуждения вражды и ненависти в широких слоях населения, относящихся к тем или иным этническим группам.

В упомянутых выше двух направлениях развивается в последние десятилетия террористическая активность националистических экстремистских организаций, оказывая крайне неблагоприятное воздействие на региональную стабильность во многих районах мира – на юго-западе Европы, Ближнем Востоке, Южной Азии, в Африке и – с 90-х годов – на Северном Кавказе и в некоторых других районах постсоветского пространства, хотя в целом общее количество крупных конфликтов с применением силы к середине 90-х годов прошлого столетия несколько сократилось (в 1989 г. имели место 36 таких конфликтов в 32 районах мира, а в 1995 г. – 30 конфликтов в 25 районах) (9). Правда, уже в конце 90-х годов этнополитическая ситуация в мире вновь обострилась в связи с возникновением новых конфликтов с применением силы (прежде всего на Балканах), в том числе с использованием терроризма.

Отмеченные выше направления международного терроризма как представляющие в настоящее время наибольшую угрозу международной стабильности и национальной безопасности многих стран мира отнюдь не исчерпывают собой всего круга существующих и потенциальных опасностей терроризма. Очевидные угрозы исходят от тоталитарных, апокалиптических сект и организаций, а также от ультраправых структур расистского типа. Эти формирования существуют главным образом на национальном уровне – в США, развитых странах Европы, в ряде других регионов. Однако социальные процессы, благоприятствующие возникновению этих структур (распространение нетрадиционных культов на фоне кризиса мировых религий, религиозный фанатизм, широкие миграционные процессы из развивающихся стран в развитые, нарушения традиционного этно-

конфессионального баланса в пределах последних и др.), приобретают постепенно все более расширяющийся, международный характер. На этой основе складываются предпосылки для выхода указанных экстремистских структур за национальные границы в целях усиления влияния, наращивания потенциала, взаимодействия с близкими по платформе организациями. Например, в конце XX столетия японская «Аум-Синрикё» активно действовала на территории США и России. Имеются данные о связях неонацистских организаций некоторых стран Европы между собой. Заслуживают также внимания, с точки зрения своевременного предупреждения формирования новых экстремистских, в том числе террористических угроз, факты радикализации отдельных групп участников антиглобалистского движения и использования его в своих целях хорошо организованными экстремистами различных направлений (например, европейскими анархистами из так называемого «Черного блока») (2, с.51–52).

Трагические события 11 сентября 2001 г. в США продолжили опасную для человечества практику международного терроризма. Но они же означают и наступление нового этапа в развитии этой угрозы. Террористические акции в Нью-Йорке и Вашингтоне выявили три принципиально важных обстоятельства.

Во-первых, они показали недостаточность существующих даже в крупных государствах систем антитеррористической защиты от международного терроризма, что подтверждает необходимость тесной и постоянной, или по крайней мере долговременной, кооперации субъектов международного сообщества в этой области.

Во-вторых, они продемонстрировали человечеству наличие в системе международного терроризма сил, готовых перейти и перешедших через определенный психологический барьер в использовании средств, ведущих к массовой гибели людей, в причинении ущерба и совершении таких по характеру действий, которые сравнимы с акциями военной агрессии. Несомненно, это обстоятельство совершенно однозначно требует внесения качественных изменений в систему антитеррористических мер.

В-третьих, сентябрьские события в США показали высокую степень приспособляемости международных террористов к изменяющимся условиям, высокий профессионализм и уровень управления террористичес-

кими структурами, что требует от мирового сообщества совершенствования организации управления собственными антитеррористическими силами, тщательного отслеживания изменений в организации и тактике деятельности ведущих субъектов международного терроризма.

Соответствующие выводы из сентябрьской трагедии международное сообщество уже делает. В резолюциях Совета Безопасности ООН № 1368 от 12 сентября 2001 г. (5, с.84) и № 1373 от 28 сентября этого же года (5, с.86) наряду с безоговорочным осуждением указанных выше террористических нападений и подтверждением, что такие действия, как и любой акт международного терроризма, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности, содержится признание необходимости принятия государствами дополнительных мер по международному сотрудничеству в борьбе с новой угрозой терроризма.

В резолюции № 1373 Совет Безопасности ООН постановил, что все государства должны принять ряд политических обязательств и правовых мер национального характера по затруднению деятельности террористических организаций, парализации механизмов ее обеспечения и преследованию террористов. Особое внимание обращено на необходимость принятия разноплановых мер по предотвращению и пресечению финансирования террористических акций гражданами государств и на их территории, по недопущению в любой форме активной или пассивной поддержки причастных к терроризму организаций и лиц (в том числе в форме пресечения вербовки членов террористических групп, ликвидации каналов поступления оружия террористам), по непредоставлению убежища тем, кто финансирует, планирует, оказывает содействие и совершает террористические акты, по обеспечению привлечения к уголовной ответственности по национальному законодательству любых лиц, которые принимают участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических акций или в их поддержке, по предотвращению передвижения террористов с помощью эффективного пограничного контроля, контроля за выдачей документов и предупреждения подделки или незаконного использования личных и проездных документов, по оказанию друг другу всемерного содействия в связи с уголовными преследованиями, имеющими отношение к финансированию или поддержке террористических актов.

В указанной резолюции содержится также призыв к государствам в целях дальнейшего развития механизма международного сотрудничества на двухсторонней и многосторонней основе, обеспечения его полноты и эффективности с учетом современных тенденций в развитии терроризма найти возможности по активизации и ускорению обмена оперативной информацией, особенно о действиях и передвижении террористов или террористических сетей, по торговле оружием, взрывчатыми веществами и материалами двойного назначения, использованию коммуникационных технологий, владению террористами оружием массового уничтожения, по осуществлению сотрудничества в административных и судебных вопросах для предупреждения и пресечения террористических атак и принятия мер против виновных в них лиц, по поддержанию всеми государствами международных конвенций о борьбе с терроризмом, их полному осуществлению и расширению на этой основе сотрудничества в противодействии терроризму, по недопущению использования ссылок на политические мотивы в качестве оснований для отклонения просьб заинтересованных государств в выдаче причастных к терроризму лиц.

В качестве важного шага в формировании механизма всемирной реакции на новые серьезные вызовы и угрозу международной безопасности Совет Безопасности подчеркнул необходимость улучшения координации государств на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях и для контроля, с использованием необходимых экспертов, за осуществлением данной резолюции постановил учредить комитет Совета Безопасности ООН из членов Совета, получивший наименование Контртеррористический комитет Совета Безопасности. Все государства были призваны предоставлять Комитету в установленном порядке доклады о предпринимаемых шагах по выполнению данной резолюции. Таким образом, были созданы важные организационные и политико-правовые предпосылки качественного совершенствования международных и национальных систем борьбы с терроризмом. В Российской Федерации на основании положений вышеупомянутой резолюции Совета Безопасности ООН Указом Президента РФ от 10 января 2002 г. № 6 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г.» определен широкий комплекс ме-

роприятий по совершенствованию общегосударственной системы борьбы с терроризмом и обеспечению адекватного участия России в международной антитеррористической борьбе (8).

Новые вызовы международного терроризма диктуют таким образом необходимость принятия новых, максимально эффективных мер борьбы с ним. Однако сложность и многогранность детерминант современного международного терроризма и опасность его проявлений обуславливают необходимость не только совершенствования силовых и ограничительных воздействий на субъекты международного терроризма, но и всемерное развитие системы его профилактики. Последняя, по нашему мнению, должна включать меры социально-экономической стабилизации международной обстановки, процессов глобализации, придания ей мировым сообществом и ведущими государствами социальной ориентированности, как этого требуют многие влиятельные политические и общественные деятели и движения, а также меры целенаправленного противодействия распространению духовных основ экстремизма в современном обществе.

Список литературы

1. Авдеев Ю.И. Современный терроризм – угроза международной и национальной безопасности (эволюция терроризма во второй половине XX века) // Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью: Материалы науч.-практ. конф. / Уфим. юрид. ин-т МВД РФ. – Уфа, 1999. – С.4.
2. Вебер А. Что стоит за так называемым антиглобализмом? // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2001. – № 12. – С.51–52.
3. Гриняев С. Борьба сетей: Американское разведсообщество мобилизуется против террористов // Независимое военное обозрение. – М., 2002. – № 3. – С.14.
4. Джурабаев Е. Беглый император террора // Эксперт. – М., 1999, 30 августа. – № 32. – С.46.
5. Дипломатический вестник. – М., 2001. – № 10. – С.84.
6. Малышева Д. Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира. – М., 1999. – № 7. – С.109–110.
7. Мирский Г.И. «Политический ислам» и западное общество // М., Полис. – 2002. – № 1. – С.83–84.
8. Российская газета. – М., 2002. – 12 января.
9. Солленберг М., Валленштейн П. Крупные вооруженные конфликты // Ежегодник СИПРИ: Вооружения, разоружение и международная безопасность. – М., 1997. – 1996. – С.31–45.
10. Эфиров С.А. Терроризм как катастрофический фактор // Социальные конфликты: Экс-

пертиза, прогнозирование, технологии разрешения. – М., 1993. – № 4. – С.84.

11. Benjamen D., Simon S. The New Face of Terrorism // New York times. – N.Y., 2000. – January 4.

12. Cameron J. Nuclear terrorism reconsidered // Current History. – Philadelphia, 2000, – Apr. – P.154–156.

13. Countering the changing threat of international terrorism: Report from the National commission on terrorism. – Wash., 2000. – P.IV.

14. Huband M., Willman J. Holy war on the world // Financial times. – L., 2001. – Nov. 28.

15. Hubanil M. Bin Laden's martirs for the cause // Financial Times. – L., 2001. – Nov. 28.

16. Juergensmeyer M. Understanding the new terrorism // Current history. Philadelphia, 2000. – Apr. – Vol. 99, N 636. – P.158.

17. Tucker J. Chemical and biological terrorism: How real a threat? // Current history. – Philadelphia, 2000. – Apr. – P.149.